

своей мысли о типологической близости русского и немецкого ученых приводит знаменитое высказывание Энгельса о людях эпохи Возрождения, считая, что эта характеристика применима и к Лейбницу, и к Ломоносову.

Впрочем, нигде на протяжении всей своей статьи Д. К. Мотольская прямо не называет Ломоносова поэтом Возрождения, но при всяком удобном случае она отмечает то, что отделяет поэта от классицизма: «Очень мало внимания уделяет Ломоносов, — пишет Д. К. Мотольская, — вопросу о поэтических жанрах, т. е. одному из основных вопросов поэтики классицизма».¹² В другом месте исследовательница говорит о создании Ломоносовым «новых жанров, не узаконенных поэтикой классицизма».¹³ И в дальнейшем изложении Д. К. Мотольская останавливается на новаторском характере торжественных од Ломоносова, на роли пейзажа и изображения космических явлений в его поэзии, то есть очень близко подходит к тому, что говорил Г. А. Гуковский. Однако, в конечном счете, она делает вывод: «Некоторые стороны в творчестве Ломоносова связаны именно с этим новым <лейбницианским, — П. Б.> миропониманием, но этого нельзя сказать о поэзии Ломоносова в целом, ибо в ней еще сохранились характерные для классицизма черты — абстрактность, рассудочность, статичность».¹⁴

Таким образом, в советском литературоведении довольно единодушно, как было показано, установилось мнение о том, что Ломоносов все же классик. Однако наличие несомненных расхождений — идеологических и стилистических — между Ломоносовым и Сумароковым, постоянные их полемические выпады друг против друга, «восторг» первого и «ум здравый», «чуждающий мечты», второго — ставили перед исследователями вопрос о необходимости примирить эти противоречия, найти им логическое объяснение. Ответ был сформулирован рядом литературоведов (Д. Д. Благим, А. И. Дуденковой и др.) по-разному, но в одном духе: Сумароков — представитель дворянского классицизма, Ломоносов — «общенационального», «демократического» и пр.

Подобное решение сложного вопроса стало возможно в результате преодоления представления о том, что русский классицизм — только классицизм Сумарокова, что все, не подходящее под основные его принципы, не совпадающее с ним, — уже не является классицизмом. Развитие советского литературоведения с конца 40-х годов привело к диалектическому пониманию противоречивости литературного процесса, в том числе литературных направлений и классицизма в частности. Стало понятно, что в пределах одного и

¹² Там же, стр. 315.

¹³ Там же, стр. 317.

¹⁴ Там же, стр. 318.